

Boris Dubin

ПЕРВОЕ ЛИЦО НА ФОНЕ ЦЕЛОГО

О рейтинге Путина, его цене и российском социуме

Від Редакції. Учора в Москві пішов з життя Борис Дубін, найкращий взірць російського інтелектуала, геніальний перекладач, вдумливий соціолог та аналітик політичних і культурних процесів. 9 серпня Historians.in.ua отримала від Бориса Володимировича статтю, яку пропонуємо Вашій увазі сьогодні, із припискою: "Я буду рад, если текст про рейтинги появится у Вас на сайте, тем более что его печатная судьба в России — для меня вопрос (вот ведь, четверть века себя такого вопроса не задавал)". Ми висловлюємо найщиріші співчуття рідним та близьким Бориса Дубіна й сумуємо за однією із найвизначніших інтелектуальних постатей сучасності, світлою і доброю людиною, та щирим приятелем України.

Pro-Putin meeting in Moscow, Russia, 18 May 2013. Placard with Uncle Sam reads "We control mass media in Russia since 1991". Photo: [elvistudio](#) / [Shutterstock](#). Source: [Shutterstock](#)

Российские социологи достаточно рано отметили озабоченность путинской власти, во-первых, символически значимыми акциями, обращенными ко всем (символами, в которых на тот момент ощущался общий дефицит, с самого начала выступали образы и знаки прошлого, а именно — военизированной державы, в первую очередь — советской, но далее и дореволюционной российской), и, во-вторых, простыми, если не сказать — простейшими, показателями поддержки подобных действий этими самыми "всеми", коротко говоря, массовыми рейтингами первого лица и их устойчивостью. Насколько могу судить, первым это сделал Ю.А. Левада.¹ Разрабатывая эту тематику и опираясь на данные опросов общественного мнения, исследователи в дальнейшем, с одной стороны, сосредоточились на описании и понимании подобного, складывающегося

в России нулевых годов социального целого, точнее говоря — зрительского, не участвующего в общественной жизни *большинства*.² С другой же, они настойчиво подчеркивали исключительно церемониальный, имитационный, симулятивный и даже пародийный характер путинского режима ("высокие показатели вместо высоких достижений", по формулировке Ю. Левады, или отчеты планами, по обычаям советской власти и пропаганды)³

¹ Имею в виду две его статьи – 2001 г. (первое четырехлетие путинского правления) о значении символов в общественном мнении и 2005 г. (вторая путинская четырехлетка) о парадоксах и смысле "рейтингов"; обе они вошли потом в итоговую книгу: *Левада Ю.* Ищем человека: Социологические очерки 2000–2005. М.: Новое издательство, 2006 (соответственно, стр. 187–201 и 149–162).

² См, например, *Левада Ю.* О большинстве и меньшинстве [2004]// *Op.cit.*, с. 350–363; *Дубин Б.* Посторонние: власть, масса и массмедиа в сегодняшней России// *Отечественные записки*, 2005, №6, с.8–19, а также, позднее: *Рогов К.* Сверхбольшинство для сверхпрезидентства // *Pro et Contra*, 2013, т. 7, № 3–4, с. 102–125.

Published 2014-09-10

Original in Russian

Contribution by historians.in.ua

First published in historians.in.ua, 21 August (Russian version); *Osteuropa* 7/2014 (German version); *New Eastern Europe* 8–9/2014 (English version)

(c) Boris Dubin/ historians.in.ua

(c) Eurozine